

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ФИЛОЛОГИЯ, ӘДЕБИЕТТАНУ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ

МЕЙІРІМ

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

Белгілі ғалым, филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР Жоғарғы мектебі Ұлттық ғылым академиясының академигі

Қансейіт Әбдесұлының

60 жылдық мерейтойына арналған

«ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТТАНУ ҒЫЛЫМЫ МЕН

ӘДЕБИЕТ СЫНЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

Ұлттық халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары

5 маусым 2013 жыл

Таким образом, в результате кропотливой совместной работы преподавателя и программистов электронное пособие имеет следующий вид: оно начинается с видеозаписи, в которой автор знакомит обучающегося с задачами и целями курса, а также ожидаемыми результатами по завершении курса. Курс разбит на блоки по темам, блок содержит минимальный теоретический материал, после каждой темы предлагаются упражнения, выполнение которых определяет уровень усвоения темы. После каждого блока имеются гиперссылки, отсылающие к определенным сайтам интернета или к теоретическому материалу, подготовленному составителем пособия. Ответы оцениваются по принципу *правильно/неправильно*, в случае неправильного ответа обучающему предлагается возможность просмотра правильного ответа и сравнения его со своими ответами, возможность проанализировать свои ошибки или неточности и, наоборот, в случае правильного ответа перейти к следующему, более сложному заданию. Задания построены на основе разных обучающе-контролирующих программ, что делает пособие интересным и увлекательным. Пособие мобильно: оно снабжено системой гиперссылок, позволяющих студенту в любой момент оказываться в любом месте пособия, проверять правильность своих ответов и решений, возвращаться к информационному материалу [2]. При необходимости можно перейти к теоретической части и заново прочитать ее, а также получить дополнительный, достаточно большой объем информации по интересующему вопросу.

Литература

1. Погапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика: Уч. пособие. - М.: Едиториал УРСС. 2004. - 320 с.
2. Чекина Е.Б., Капасова Д.А. Русский язык: Уч. пособие для студентов-экономистов. - Алматы: Центральные бумаги, 2011. - 164

Ж.К. Кышпов

С.К. Сансызбаев

доценты кафедры русской филологии,
русской и мировой литературы КазНУ им. аль-Фараби

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ

Современное переводоведение развивается в рамках антропоцентрической парадигмы, исследуя свои проблемы с опорой на понятие текста как единицы коммуникации, протекающей в условиях межкультурного общения. В переводе пересекаются проблемы языка и культуры, языка и мышления, стиля и жанра, первичности и вторичности, текстовой деятельности. В качестве примера приведем определение перевода, сформулированное И.С. Алексеевой: «Перевод — это деятельность, которая заключается в вариативном переосмыслении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности» [1, с. 85].

В центре внимания перевода как процесса и профессиональной деятельности остается понятие эквивалентности, которое наиболее точно, на наш взгляд, сформулировано в книге Э.Д. Сулеймановой «Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики»: «Эквивалентность означает равенство объектов в определенном отношении, и употребление этого термина позволяет избежать двусмысленности, возникающей от различий в понимании равенства. Это обстоятельство, очевидно, отчасти объясняет популярность термина и выделение нескольких видов эквивалентности: переводческая эквивалентность, функциональная эквивалентность, прагматическая эквивалентность, когнитивная эквивалентность и др. Основной среди различных видов эквивалентности является переводческая эквивалентность, которая получила различные определения, основанные, в частности, на совпадении текста и его перевода, на совпадении коммуникативной ценности текста на языке оригинала и текста перевода. Эквивалентность, опирающаяся на близость текста-оригинала и текста-перевода, называется также текстуальной эквивалентностью» [2, с. 19]. Из этого определения следует, что проблема эквивалентности спроецирована на текстуальность.

Текстуализация мира, культуры и сознания обусловила подход к переводу с позиций лингвистической теории текста. «Когда переводчик приступает к переводу, он через язык должен выяснить

ебя глобальные вещи — в каком речевом жанре выполнен текст и в каком функциональном стиле этот текст существует... Таким образом, переводчик имеет дело с языком текста не как с конгломератом отдельных языковых элементов, а с целостным образом языка текста, и отдельные языковые трудности он должен решать в рамках конкретного текста» [3, с. 3-4]. Это означает, что переводчик, оставаясь интерпретатором семантической части переводимого, становится еще и активным интерпретатором его национально-культурной, функционально-стилистической специфики, коммуникативной направленности и прагматики. Природа языковых единиц (в особенности лексических) в художественном контексте оставляет важную роль в адекватном воссоздании национально-исторических и культурно-бытовых факторов.

Особый интерес представляет перевод художественных текстов, который требует от переводчика не только высокого уровня знания языков и речевого мастерства, но владение фоновой информацией — предварительного знания культурно-исторических реалий и событий, необходимых для правильной интерпретации текста. Одной из основных проблем художественного перевода, связанных со стилистической эквивалентностью является сохранение стиля и культурно-исторической информации, исключенной в оригинальном тексте, написанном в прошлые века. Значит, стилистические проблемы перевода вызываются не только индивидуальными, но и национально-культурно-обусловленными особенностями словоупотребления. При переводе, как правило, возникают проблемы культурной адаптации текста, решение которых зависит от выбора одной из двух переводческих стратегий: 1. ориентация на культурную специфику оригинала и подчеркивание ее в переводе; 2. ориентация на принимающий язык, создание переводного текста, адаптированного к принимающей лингвокультурной среде. Выбор двух переводческих стратегий одновременно предполагает использование при переводе художественных текстов приемов компенсации и замены, создающих стилистическую структуру текста на языке перевода, эквивалентную стилистической структуре оригинала. Прием компенсации в сочетании с приемом замены приводит к перераспределению стилистических оттенков в переводном тексте. Такая переводческая трансформация позволяет в целом передать стиль оригинального текста. Так, Н.И. Дзенс, М.Р. Перевышина и В.А. Кошкаров приводят следующий пример трансформации, обусловленной необходимостью передать в переводе функционально-стилистическую и нормативно-стилистическую окраску лексической единицы: «*Иресветлых очей нет*» (А.Н. Толстой) — «*Für immer hatten sich die hellen Augen geschlossen*». Трансформация обусловлена переводом лексики *очи*, относящейся к поэтическому слою лексики. В языке перевода нет соответствующего поэтически окрашенного эквивалента. «Однако в целом стилистическая окраска фразы сохраняется за счет перераспределения экспрессивных оттенков между лексическими единицами ПЯ (переводящего языка), а также за счет изменения синтаксической (поверхностной) структуры предложения: изменения конструкции и порядка слов, введения дополнительных слов и т. д.» [4, с. 19].

О трудности перевода славянизмов (церковнославянизмов) на английский язык пишет М.Н. Шмелева: «Стилистические церковнославянизмы *ночь, брег, хлад, злато*, имеющие русские соответствия, являются нерелевантными с точки зрения перевода (обладают внутриязыковым значением), так как эквивалентный перевод очень часто ведет к нейтрализации экспрессивного значения лексических архаизмов и стилистических церковнославянизмов, в исследовании предпринята попытка определить некоторые пути возможного сохранения их своеобразия... Церковнославянизмы и архаизмы в языке А.С. Пушкина подверглись ассимиляции и «нейтрализации» или использовались как средство исторической характеристики языка, т.е. с той или иной специально подчеркнутой экспрессией» [5, с. 10].

Славянизмы *очи* и *уста* наиболее частотны в поэтических произведениях А.С. Пушкина. Причина этого особого положения *очей* и *уст*, на наш взгляд, определяется ценностными представлениями носителей языка. Литературный язык сохранил для нас значения и многие модели употребления данных лексем, что в меньшей степени характерно другим высоким словам, представляющим собой славянизмы. Между тем *очи* и *уста*, находясь на периферии повседневной речевой практики, в сознании носителей языка имеют вполне четкие смысловые ассоциации. Устойчивость и универсальный характер данных лексем, безусловно, определяются активностью их использования в культурнозначимых для носителей языка текстах — философских, поэтических, религиозных. С нашей точки зрения, перевод славянизмов на казахский язык характеризуется несовпадением коннотативного стилистического значения. Наличие коннотативного компонента в семантике славянизмов оказывает существенное влияние на его положение в системе языка, место в синонимическом ряду и во многом определяет выбор соответствующих языковых единиц при переводе на другие языки, в частности, на казахский. Поэтому умение использовать лингвистические средства, прежде всего синонимы, позволяет сохранить стилистическую окраску и эмоционально-экспрессивные оттенки слов оригинала. В этом случае от переводчика требуется

совершенное знание как языка, на который переводит, т.е. казахского, так и русского языка, ибо без этого невозможно передать значения, связанные со стилистической синонимикой.

Примечателен тот факт, что у А.С. Пушкина нет ни одной поэмы, совершенно свободной от славянизмов, так как они составляют важный элемент его поэтического языка. Поэма «Руслан и Людмила» насыщена славянизмами, в ней нет почти ни одного стиха, где так или иначе в звуковом, формальном или лексическом материале не отражалась церковнославянская стихия. По нашим подсчетам в поэме функционируют 170 словоупотреблений 26 славянизмов. Между тем «Руслан и Людмила» по содержанию не принадлежит к таким произведениям, в которых по правилам господствующей теории надо было непременно стремиться к употреблению славянизмов «высокого стиля». Это поэтическая сказка, по признанию самого поэта, «времен минувших небылиц», «труд игривый». Славянизмы в таком количестве свидетельствуют о том, что они стали уже во времена А.С. Пушкина существенной принадлежностью русского литературного языка, а не только чертой произведений определенной поэтической рода. Перевод данной поэмы был осуществлен А. Тажибаевым два раза: впервые он был издан в 1936 году в латинской графике, второй перевод был опубликован в 1953 году в 4-х томном издании произведений А.С. Пушкина. Тонкий мастер перевода оп сумел средствами родного языка воссоздать смысл богатства пушкинского стиха. Действительно, не зная тонкостей поэтического языка, трудно проникнуть в глубину художественного образа, охватить все богатство содержания произведения. А. Тажибасв вспоминал о периоде работы над этой поэмой в своей книге «Годы – думы» – «Жылдар – ойлар»: «Это для меня большой творческий экзамен. В работе были большие трудности. Как передать на казахский язык славянизмы и архаизмы, которыми так богата поэма, не говоря уже о сложностях рифм и образов. Несмотря на трудности, я поставил перед собой задачу дать на казахском языке подлинное Пушкина, тем более, что «Руслан и Людмила» переводится у нас впервые» (пер. наш – Ж.К.) [6, с. 112].

Необходимо отметить, что стилистическая эквивалентность достигается с помощью использования определенных способов перевода. Анализ фактического материала свидетельствует о применении контекстуального перевода. Данный термин противопоставляют «словарному переводу», указывая таким образом на соответствия, которые слово может иметь в контексте. Контекстуальные значения возникают в процессе употребления слов в речи. При переводе славянизмов на казахский язык А. Тажибасв широко использует синонимы, способствующие сохранению стилистической окраски и эмоционально-экспрессивных оттенков слов оригинала. Для воссоздания стилистической коптации славянизмов переводчики широко используют и описательный способ перевода, несмотря на то, что такой способ перевода не подходит для поэтических текстов, которые подчиняются законам стихосложения. Обратимся к примерам:

... Его чело, его ланиты
Мгновешым пламенем горят;
Его уста полуоткрыты,
Лобзашье тайное манят

А.С. Пушкин («Руслан и Людмила»)

...Кей кезде іштегі өрті бетін шарпыл,
Ғашығын шоп-шоп сүйсем деді ме алде,
Әдемі аузын ашып жатыр әне,
Уһлең дем алады баяу ғана

(пер. А. Тажибаев)

Сочетание «әдемі ауыз» можно считать стилистическим эквивалентом славянизма-поэтизма «уста» – источника речи, выразителя существа человека, нейтральным синонимом которого являются «рот, губы». Именно для полной передачи семантико-стилистического ореола слова «уста» переводчик мастерски использует богатейшие средства казахского языка, используя описательное выражение «әдемі ауыз», что означает не только губы (рот), но их качественное определение.

Труднопереводимость поэтизмов – слов, имеющих высокую и торжественную окраску, обусловлено не только различием стилистической базы языков, но тем, что за этими словами стоит целое славянское мировоззрение, уходящее своими корнями в глубь веков. Посредством этих слов восприятие русским народом христианской религии и греческого культурного наследия, что находит отражение в русском литературном языке. Это означает, что в языке художественной литературы эта лексика и грамматика всегда отражается содержание духовной жизни эпохи, так как каждая эпоха имеет только ей присущие приметы и культурные реалии.

Так, основные сложности при переводе славянизмов на казахский язык сводятся к следующему:

- отсутствие в языке перевода точного соответствия (эквивалента, аналога) из-за различия стилистической базы русского и казахского языков;
- необходимость наряду с предметным значением (семантикой) славянизмов передать также его «составляющие», как «торжественность», «возвышенность», «поэтичность», «абстрактность» и «умозрительность».

- «воспроизведение» стилистических функций славянизмов как художественно-изобразительного средства, а также средства архаизации и исторической стилизации и др.
 - раскрытие культурно-исторической информации, заключенной в семантике славянизмов;
 - передача «эстетических» (*очи*) и «этических» (*уста*) проявлений человека как «духовного целого».
- Постоянная оценочность и культурная значимость этих слов обнаруживает их «непереводимость» на другие языки.

Сопоставительное изучение художественных текстов и их переводов позволяет выявить семантические и стилистические особенности различных языков и определить пути адекватной передачи семантики текста. Для теории художественного перевода значительный интерес представляет сопоставительное изучение неродственных языков, что позволяет выявить их семантико-стилистические особенности и определить пути адекватной передачи национально-культурной специфики оригинального произведения.

Таким образом, проблема стилистической эквивалентности в художественных переводах обусловлена несовпадением функционально-стилистических особенностей сопоставляемых языков, а также культурно-исторической спецификой разных лингвокультур.

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. - 2-е изд., стереотип. - М.: Флинта, 2006. - 347с.
2. Э.Д.Сулейменова «Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики», - 2-е изд. - Алматы: Жазушы, 1996. - 208с.
3. Брандес М.П., Проворов В.И. Предпереводческий анализ текста. - Курск, 1999. -223с.
4. Дзюнс И.И., Перевышина И.Р., Копикаров В.А. Теория и практика перевода: Учеб. Пособие по переводу с немецкого на рус.яз и с рус.яз. На нем.яз. - Сиб., 2007. - 558с.
5. Шмелева М.Н. Архаизмы и церковнославянизмы в произведениях А.С.Пушкина и проблема их перевода на казахский язык. Дисс., к.ф.н. - Москва, 2004.
6. Тәжібаев Ә. Жылдар, ойлар. Естеліктер мен толғаныстар. - Алматы: Жазушы, 1976

И.Ю. Юрицына,
к. филол.н, КазНУ им. аль-Фараби

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ А.А. МАТВЕЕВА КАК ОБРАЗЕЦ ДНЕВНИКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Современная наука интегративна, и объединение в исследовании фактов языка и литературы проблем и вопросов из разных областей знания обусловлено общей тенденцией к всестороннему, всообщающему изучению действительности.

В настоящее время интеграция лингвистических, литературоведческих, культурологических, исторических исследований являет собой объективную данность. Внимание лингвистов к истории развития государства, его культуры и частного проявления данной культуры – литературы – закономерно.

Обращаясь к изучению русского литературного языка начальной стадии его формирования как национального русского литературного языку Петровской эпохи, мы не могли обойти вниманием факты зарождающейся беллетристической литературы. Особое место в литературном процессе петровского времени занимают путевые дневники. Восходящие генетически к памятникам деловой письменности – статейным спискам, по своим языковым характеристикам, тематическому богатству и функциональному назначению дневники путешествий являются прототипом русской мемуарной беллетристической литературы. Индивидуализация повествования, многообразие затрагиваемых тем, безусловная ориентация на читателя свидетельствуют о зарождении новой литературы в недрах русского культурного процесса.

Для подтверждения данной мысли обратимся к анализу путевого дневника лишь одного из «птенцов гнезда Петрова» – Андрея Артамоновича Матвеева.

А.А. Матвеев в своем «Дневнике неофициальной миссии к французскому двору» описывает не внешний, поверхностный слой жизни Французского государства, он глубоко проникает в социальную, политическую, культурную жизнь страны [1].

Одному из самых образованных людей России Петровской эпохи, А.А. Матвееву не пришлось, как его современникам, также создавшим известные путевые записки, Б. Шереметеву и П.Толстому, пройти трудный путь от патриархальной Руси до светской, европеизированной России. С детства он воспитывался в атмосфере почитания западной культуры. Достаточно сказать, что его отец, Артамон Сергеевич Матвеев, «был активным проводником европейских обычаев» и «вопреки старинным, домостроевским обычаям свою семейную жизнь старался поставить на европейский лад» [2, 494]. Сам же Андрей Артамонович «попадает» в Европу обладая хорошей

МАЗМҰНЫ

КІРІСПЕ СӨЗ.....	3
------------------	---

Бірінші бөлім

Менің рухани ұстаздарым.....	4
------------------------------	---

Екінші бөлім

Қ. Әбдезұлы зерттеулеріндегі қазақ руханиятының үлгілері

Ысқақұлы Д. Азамат асулары.....	69
Ақыш Н. Төкегтану таңымы.....	72
Сейітжанов З. Белес.....	76
Тебегенов Т. Ғалым-ұстаз Қансейіт Әбдезұлының талант пен таным биіктігі.....	80
Иманғазипов М. Әдебиет олимпісіндегі ұлағатты ұстаз.....	82
Дүйсенбаева Ж. Суреткерлердің суреткерлік ирімдері хақында.....	85
Қазыбек Г. Жүректегі мейрім.....	87
Мәдібай Қ. Әдеби мұраны зерттеудің жаңа бағыттарында.....	89
Смағұлова Г. Қ. Әбдезұлының аксиологиялық зерттеулеріндегі Т. Әлімқұлов шығармашылығы.....	92
Жусанбаева С. Жылдар, күндер: таңдырымыз.....	94
Салқынбай А. Суреткерлікті таныту немесе шеберлік желісі.....	97
Ержанова С. Ғалым, сыншы, азамат.....	100
Тарақов Ә. Әдебиеттану әлеміндегі Әбдезұлы.....	102
Темирболат А. Кансейт Абдезулы – ученый-литературовед.....	104
Есімова Ж. Көркемдік таным биігі.....	105
Тасымов А. Ер көңілді, терең білім иесі.....	107
Бердібай Ш. Талант көкжиегі.....	108
Абишева С.Д. Хранитель наследия.....	111
Шортанбаев Ш. Қансейіт Әбдезұлы зерттеулеріндегі роман жанрының кейбір мәселелері.....	113
Абдуллина А. К вершинам мудрости.....	115
Әлкебаева Д. Қансейіт Әбдезұлының бұқаралық ақпарат құралдарындағы авторлық «Мені».....	116
Қалқабасва С. Ғалым танымының көкжиегі.....	118
Алдашова Н. Қансейіт Әбдезұлы – Төкегтанушы ғалым.....	121

Үшінші бөлім

Қазіргі қазақ әдебиеттану ғылымының өзекті мәселелері

Бисенбаев П. «Жүсіп–Зылиха» дастанының көркемдік сипаты.....	123
Кибальник С.А., «Казахский Лермонтов хайдеггеровского образца» (О поэзии Ауэзхана Кодара).....	128
Сұлтанова Б.М. Илияс Жансүгіровтің оқу-ағарту өлсндері арқылы ұлттық идеяның көрінуі.....	132
Ковтун А.И., «Семантические контуры традиционной формулы в обрядовом тексте.....	136
Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева П.К. Опыт преломления духовной традиции в современной прозе Казахстана.....	139
Сейсенбиева Э.С. «Мың бір түн» ертегісінің Ақыт Үдімжіұлы шығармашылығындағы көрінісі.....	142
Какильбаева Э.Т. Чокан Валиханов и русские писатели 60-ых годов XIX века: контакты и переключки.....	146
Бегманова Б.С. Қазақ поэзиясындағы жалғыздық сарыны.....	149
Өмірбаева Т. Ұлттық сипат – ақыңдық поэзияның эстетикалық негізі.....	152
Қадырқұлов Қ. Көркем шығарманың олшемi – көркем тіл.....	155
Ли В.С. О тематико-смысловой организации художественного текста.....	158
Мейрамғалиева Р.М. Образная система повести Сатимжапа Санбасва «колодцы знойных долин».....	160
Салханова Ж.Х. Жанр эссе в творчестве Бахыта Каирбекова.....	163
Мәдібай Қ., Батырбекова Ү. «Шолпан» журналындағы әдебиет мәселелері және Мағжан Жұмабаевтың «Бағыр Баян» поэмасы.....	165
Какишева Н.Т. Этапы творческого пути Д.Ф. Синкина.....	169
Капасова Д.А., Чекина Е.Б. Путь от печатного пособия до электронного.....	172
Киынова Ж.К., Сансызбаева С.К. Стилистическая эквивалентность в художественных переводах.....	174
Юрицына И.Ю. Путевые записки А.А. Матвеева как образец дневниковой литературы петровского времени.....	176

Ғылыми басылым

МЕЙІРІМ

(Ой-толғамдар, зерттеулер, естеліктер)

Белгілі ғылым, филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР Жоғарғы мектебі Ұлттық ғылым академиясының академигі
Қиһсейіт ӨБДЕЗҰЛЫНЫҢ
60 жылдық мерейтойына арналған
«ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТТАНУ ҒЫЛЫМЫ МЕН
ӘДЕБИЕТ СЫПЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция

МАТЕРИАЛДАРЫ

5 маусым 2013 жыл

ИБ № 6479

Басуға 20.05.2013 жылы қол қойылды. Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 17,865 б.т.
Офсетті қағаз. Сандық басылым. Тапсырыс № 673. Таралымы 80 дана. Бағасы келісімді.
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Қазақ университеті» баспасы.
050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспахапасында басылды